

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
(РГГУ)

На правах рукописи

Прошкин Александр Сергеевич

**ПРОБЛЕМА ТОТАЛИТАРИЗМА В ИНФОРМАЦИОННОМ
ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 5.7.7 Социальная и политическая философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук

Москва — 2023

Работа выполнена на кафедре современных проблем философии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

Научный руководитель:

Карелин Владислав Михайлович,
кандидат философских наук,
доцент, ФГБОУ ВО «Российский
государственный гуманитарный
университет», доцент кафедры
современных проблем философии

Официальные оппоненты:

Тихонова Софья Владимировна,
доктор философских наук,
доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая
академия», профессор кафедры
истории государства и права

Афанасов Николай Борисович,
кандидат философских наук,
доцент, ФГБУН «Институт
философии Российской академии
наук», младший научный сотрудник

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Московский
педагогический государственный
университет»

Защита состоится «26» декабря 2023 года на заседании диссертационного совета 24.2.366.02, созданного на базе РГГУ, по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РГГУ по адресу: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6 и на веб-сайте: <http://www.rsuh.ru/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

И. С. Курилович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Введение

Актуальность темы исследования

Актуальность темы исследования обусловлена в первую очередь реальными общественно-политическими тенденциями, характерными для большинства технологически развитых обществ XXI века. Наступление информационной эры сопровождается трансформацией большинства сфер жизни современных социумов. Интенсивно изменяются и политические реалии текущего столетия: динамично формируются уникальные избирательные и управленческие институты, а традиционные государственные структуры и механизмы стремительно цифровизируются. В условиях третьей и надвигающейся четвёртой промышленной революции также открываются широкие возможности для демократизации, деbüroкратизации и децентрализации современных государств, благодаря распространению информационных, цифровых, а также сетевых технологий, которым свойственна асимметричность, ацентричность и нелинейность как собственных узлов, так и связей между ними.

Однако значительно менее изученной остается теневая сторона разворачивающейся трансформации, которая проявляется в усилении цифрового и биометрического контроля над населением на фоне пандемии COVID-19; применении многоступенчатых компьютерных алгоритмов для предсказания и односторонней коррекции поведения индивидов; попытках внедрения масштабных проектов социальной инженерии; использовании социальных сетей для манипулирования мнением избирателей; подавлением оппозиционных групп с помощью их отключения от различных сетевых потоков; случаях селективной цензуры на крупнейших информационных платформах; экспериментах по определению уровня идеологической лояльности членов политической партии с помощью искусственного интеллекта; многочисленных эпизодах несанкционированного сбора персональных данных граждан как со стороны

государственных органов, так и частных корпораций¹. Один из ключевых вопросов, на который необходимо дать ответ современным исследователям, состоит в определении политико-онтологического статуса вышеперечисленных феноменов: являются ли они изолированными абберациями всеобщей и комплексной демократизации или же оказываются взаимосвязанными фазами единого антидемократического процесса, угрожающего свободному цифровому будущему человеческой цивилизации? От корректности ответа на поставленный вопрос зависит степень эффективности конкретных мер, направленных на нейтрализацию указанных явлений.

Упомянутые антидемократические тенденции осмысливаются некоторыми зарубежными и отечественными исследователями в качестве признаков «постмодернистского», «инвертированного», «либерального», «глобалистского», «информационно-финансового», «информационного», «цифрового», «брендового», «управленческого», soft-тоталитаризма, который, по их мнению, значительно отличается от тоталитарных режимов первой половины прошлого столетия, всесторонне изученных мыслителями XX века². В то же время авторы

¹ Barriga A. C. The COVID-19 pandemic: yet another catalyst for governmental mass surveillance? // *Social Sciences & Humanities Open*. 2020. Vol. 2. Issue 1. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2590291120300851>. Дата обращения: 18.02.2023; Lyon D. *Pandemic Surveillance*. Cambridge: Polity, 2022. 176 p.; Zuboff Sh. *Big Other: Surveillance Capitalism and the Prospects of an Information Civilization* // *Journal of Information Technology*. 2015. Vol. 30. P. 75–89; Creemers R. *China's Social Credit System: An Evolving Practice of Control*. SSRN. Leiden University, 2018. 32 p.; Qiang X. *The Rise of China as a Digital Totalitarian State* // *New perspectives quarterly*. 2018. Vol. 35. Issue 2. P. 37–39; Гриффитс Дж. *Великий китайский Файрвол*. М.: Эксмо, 2022. 464 с.; Lyon D. *Surveillance, Snowden, and Big Data: Capacities, consequences, critique* // *Big Data & Society*. 2014. P. 1–13.

² Diamond L. *The road to digital unfreedom: the threat of postmodern totalitarianism* // *Journal of Democracy*. 2019. № 30. P. 20–24; Хеджес К. Шелдон Волин и перевернутый тоталитаризм // *Социологические исследования*. 2021. № 6. С. 147–153.; Видоевич З. *Либеральный тоталитаризм* // *Социологические исследования*. 2007. № 12. С. 39–49; Пугачев В. П. *Глобалистский тоталитаризм: Социальные мутации цифрового капитализма: формирование человека и манипулятивные технологии управления*. М.: ЛЕНАНД, 2022. 232 с.; Пугачев В. П. *Информационно-финансовый тоталитаризм: российский эксперимент по американскому сценарию* // *Вестник моск. ун-та, сер.12. Политические науки*. 1999. № 4. С. 3–32; Фененко А. В. *Информационный тоталитаризм*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/informatsionnyu-totalitarizm/> Дата обращения: 18.02.2023; Filimowicz M.

современных интерпретаций неототалитаризма *de facto* остаются в парадигме классической теории тоталитаризма, в рамках которой тоталитаризм понимается как репрессивная социально-политическая система индустриального типа. Обозначенное несоответствие предмета и метода исследования, сложившееся в современной науке, ведёт к многоуровневой противоречивости современных трактовок неототалитаризма³. В этой связи представляется актуальным разработать теоретико-методологический подход, который позволит адекватно описать и объяснить текущие антидемократические тенденции, а также снять эксплицированные противоречия *totalitarianism studies* в XXI веке.

Степень разработанности темы исследования

В истории изучения тоталитаризма можно условно выделить несколько периодов, непосредственным образом коррелирующих с реальными ходом исторического процесса.

Слово «тоталитарный» (от лат. *totalis* ‘целый, полный’) впервые появляется в политическом дискурсе Италии в 20-х годах XX века вскоре после успешного похода сторонников Б. Муссолини на Рим. Критический анализ Дж. Амендола, П. Гоббети, Ф. Турати и др. программы фашистской партии заложил основу теоретического осмысления тоталитарных систем⁴.

Несомненный вклад в концептуальную проработку понятия «тоталитаризм» внесли отечественные мыслители, большинство из которых после 1922 года

Digital Totalitarianism: Algorithms and Society (1st ed.). Routledge, 2022. 106 p.; Menell P. 2014: Brand Totalitarianism. US Davis Law Review. 2014. Vol. 47. № 3. P. 787–820; Барков С. А. Неопределенность или тоталитаризм — сложный выбор человечества // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2021. № 4. С. 49–77; Даренский В. Ю. Тоталитаризм как экзистенциальный феномен // Гуманитарный вектор. 2014. № 3. С. 122–129.

³ В рамках данной работы под «неототалитаризмом» понимается новая форма тоталитаризма, ключевые признаки которой обуславливаются структурными особенностями современного информационного общества.

⁴ Гудков Л. Д. «Тоталитаризм» как теоретическая рамка: попытки ревизии спорного понятия // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2001. № 5. С. 24.

осмысливали внутреннюю и внешнюю политику первого в мире государства рабочих и крестьян в вынужденной эмиграции. Среди них можно выделить труды Г. П. Федотова, Ф. А. Степуна, Б. П. Вышеславцева, П. И. Новгородцева, С. Л. Франка, Н. А. Бердяева, И. А. Ильина и др.⁵

После прихода в 1933 году национал-социалистов к власти в Германии Л. Стурцо, М. Лернер, Х. Кон и др. осуществляют компаративистский анализ политических режимов, классифицируемых в качестве тоталитарных⁶.

По мере фактического развертывания тоталитарных систем создаются работы, в которых эксплицируются институциональные особенности данных режимов, а также обозначаются ключевые факторы их становления: психологические, социальные, культурные, экономические и т. д. Авторами подобных исследований стали Д. Х. Хейс, З. Нойман, Ф. Нойманн, Ф. Боркенау, Л. Мизес, Ф. Хайек, К. Поппер и др.⁷

После завершения Второй мировой войны, продемонстрировавшей миру к чему могут привести попытки тотальной реализации тоталитарных проектов,

⁵ Федотов Г. П. Защита России: статьи 1936–1940 гг. из «Новой России». Прага: YMCA-Press, 1988. 316 с.; Степун Ф. А. Большевизм и христианская экзистенция. Избранные сочинения. М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 896 с.; Вышеславцев Б. П. Кризис индустриальной культуры. Нью-Йорк: Chalidze publications, 1982. 350 с.; Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М.: «Пресса», 1991. 640 с.; Франк С. Л. Религиозно-исторический смысл русской революции // По ту сторону правого и левого. Париж: IMKA-PRESS, 1972. С. 14–38; Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.; Ильин И. А. Наши задачи. Т. 1–2. М.: Айрис-пресс, 2008. Т.1. – 515 с. Т.2. 507 с.

⁶ Стурце Л. Тоталитарное государство // Политэкс. 2011. Т. 7. № 4. С. 1–20; Lerner M. The Pattern of Dictatorship // Dictatorship in The Modern World. University of Minnesota Press, 1939. P. 3–20; Kohn H. Die kommunistische und die faschistische Diktatur. Eine vergleichende Studie // Wege der Totalitarismus-Forschung. Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1968. S. 49–63.

⁷ Hayes J. H. The novelty of totalitarianism in the history of Western civilization // Proceedings of the American Philosophical Society. 1940. Vol. 82. № 1. P. 91–102; Neumann S. Permanent Revolution. Totalitarianismus in the Age of International Civil War. London: Dunnow, 1965. 402 p.; Нойманн Ф. Бегемот. Структура и практика национал-социализма 1933–1944. СПб: Владимир Даль, 2015. 592 с.; Borkenau F. The totalitarian enemy. London: Faber and Faber limited, 1940. 254 p.; Мизес Л. Всемогущее правительство: тотальное государство и тотальная война. М: Социум, 2020. 472 с.; Хайек Ф. Дорога к рабству. М.: АСТ, 2017. 320 с.; Поппер К. Открытое общество и его враги. Т. 1–2. М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива». 1992. Т.1. – 448 с. Т.2. – 528 с.

формулируется классическая теория тоталитаризма, аккумулировавшая наработки предыдущих периодов *totalitarianism studies*. Идеинный фундамент классической теории тоталитаризма был заложен Х. Арендт, а также Зб. Бжезинским и К. Фридрихом, которые в своей работе «Тоталитарная диктатура и автократия» определили ключевые признаки тоталитарных систем⁸.

Представителями Франкфуртской школы М. Хоркхаймером, Т. Адорно, Э. Фроммом, Г. Маркузе и др. была разработана неклассическая интерпретация, в рамках которой тоталитаризм трактовался в качестве системы экономического и политического господства, позволяющей элитам блокировать любые альтернативные проекты в обществе, сохраняя при этом видимость функционирования демократических институтов⁹.

В 50–60-е годы отдельные аспекты тоталитаризма изучались в работах Дж. Талмона, Д. Рисмена, У. Эбенштейна, Р. Арона, Кр. П. Лудца, Г. Шульца, Р. Лёвенталя, Х. Бухенхайма, А. Улама и др.¹⁰

Критический анализ классической теории тоталитаризма, представлен в трудах А. Мейера, Р. Такера, Д. Каутского, Ф. Флерона, Г. Холландера и др.¹¹

⁸ Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.; Friedrich S., Brzezinski Z. *Totalitarian dictatorship and autocracy*. Cambridge: Harvard University Press, 1965. 439 p.

⁹ Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М.: Медиум Ювента, 1997. 312 с.; Адорно Т. Исследование авторитарной личности. М.: Академия исследований культуры, 2001. 416 с.; Фромм Э. Бегство от свободы. М.: АСТ, 2011. 288 с.; Маркузе Г. Одномерный человек. М.: Relf-book, 1994. 368 с.

¹⁰ Talmon J. *Origins of Totalitarian Democracy*. Hassell Street Press, 2021. 392 p.; Ebenstein W. *Today's Isms: Communism, Fascism, Capitalism, Socialism*. N. Y.: Prentice-Hall, 1954. 191 p.; Раймон А. Демократия и тоталитаризм. М.: Текст, 1993. 303 с.; Ludz C. P. *Entwurf einer soziologischen Theorie totalitär verfaßter // Wege der Totalitarismus-Forschung*. Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1968. S. 532–599; Schulz G. *Der Begriff des Totalitarismus und des Nationalsozialismus // Wege der Totalitarismus-Forschung*. Darmstadt, Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1968. S. 438–465; Löwenthal R. *Totalitäre und demokratische Revolution // Der Monat*. 13, 1960 Н. 146, S. 29–40; Buchheim H. *Totalitäre Herrschaft: Wesen und Merkmale*. Kösel-Verlag, 1965. 137 s.; Ulam A. B. *The New Face of Soviet Totalitarianism*. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 1963. 233 p.

¹¹ Meyer A. *The Soviet political System: an interpretation*. N.Y.: Random House, 1965. 494 p.; Tucker R. *The soviet political Mind: Studies in Stalinism and Post-Stalin Change*. N.Y.: Frederick. A.

Данные исследователи указывали на ограниченность традиционной модели тоталитаризма, с помощью которой нельзя было адекватно объяснить трансформацию советской системы после XX съезда КПСС. Среди авторов, которые пытались снять теоретико-методологические противоречия классической теории тоталитаризма, можно выделить Р. Барроуса, Л. Шапиро, З. Мампеля и др.¹² В свою очередь, Х. Линц концептуализировал сходства и различия тоталитарных и авторитарных режимов, эксплицировав тем самым один из реальных вариантов детотализации тоталитарных проектов¹³.

В 70-х и начале 80-х годов продолжались дискуссии об аналитической и эвристической ценности генерализированных концепций тоталитаризма в контексте изучения конкретных политических систем. Создаются модернизированные интерпретации тоталитаризма Х. Тернера и Дж. Грегора, ориентированные на изучение фашистских режимов¹⁴.

После распада социалистического лагеря выходит несколько крупных исследований, систематизирующих изучение тоталитаризма в XX веке¹⁵. В то же время появляются публикации, посвящённые демократическому «преодолению» тоталитарного прошлого в странах бывшего СССР, а также возможным способам противодействия идеологическим соблазнам тоталитаризма в эпоху «конца

Praeger, 1963. 238 p.; Kautsky J. Political Change in Underdeveloped Countries: Nationalism and Communism. New York: Wiley, 1962. 347 p.; Fleron F. Soviet Area Studies and the Social Sciences: Some Methodological Problems in Communist Studies // Soviet Studies. 1968. V. 19. № 3. P. 313–339; Hollander H. Observation on Bureaucracy, Totalitarianism, and the Comparative Study of Communism // Slavic Review. 1967. P. 302–307.

¹² Burrowes R. Totalitarianism. The Revised Standard Version // World Politics. 1969. January. V. 21. N. 2. P. 272–293; Schapiro L. Totalitarianism. London: P. M. Press, 1972. 144 p.; Mampel S. Versuch eines Ansatzes für eine Theorie des Totalitarismus // Totalitarismus. Berlin, 1988. S. 13–30.

¹³ Linz J. J. An Authoritarian Regime: The Case of Spain // Cleavages, Ideologies and Party Systems. Contributions to Comparative Political Sociology. Helsinki: Westermarck Society, 1964. P. 291–342; Linz J.J. Totalitarianism and Authoritarian Regimes. Lynne Rienner Publishers, 2000. P. 343.

¹⁴ Turner H. Fascism and Modernization // World Politics. 1972. Vol. 24. № 4. P. 547–564; Gregor J. Interpretations of fascism. London: Routledge, 1997. 320 p.

¹⁵ Jesse E. Totalitarismus im 20. Jahrhundert. Eine Bilanz der internationalen Forschung (Hg.). Bonn: Nomos, 1999. 624 s.; Wippermann W. Totalitarismustheorien: die Entwicklung der Diskussion von den Anfängen bis heute. Darmstadt: Primus, 1997. 127 s.

истории»¹⁶. В 90-е годы проблематика тоталитаризма рассматривалась в работах многих отечественных авторов: К. С. Гаджиева, Ю. И. Игрицкого, Ю. Н. Давыдова, А. А. Кара-Мурзы, Р. Х. Кочесокова, Э. Г. Соловьева и др.¹⁷ В контексте академических дискуссий о тоталитаризме в постсоветскую эпоху стоит также упомянуть сборники «Тоталитаризм как исторический феномен», «Тоталитаризм — что это такое: сборник статей, обзоров, рефератов, переводов», «Тоталитаризм: исторический опыт Восточной Европы», а также коллективную работу, созданную под руководством историков Я. В. Драбкина и Н. П. Комолова, «Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления», на страницах которой воспроизводились в том числе и традиционные критические замечания относительно эвристического потенциала генерализированного понятия «тоталитаризм» для объяснения уникальных исторических событий¹⁸. З. Видоевич и позднее Л. Д. Гудков рассматривают ряд сложившихся на постсоветском пространстве политических режимов в качестве

¹⁶ Орлов Б. С. Взгляд историка на проблему преодоления тоталитарного прошлого // Россия и современный мир. 1998. № 4. С. 45–55; Рормозер Г. К вопросу о будущем России // Вопросы философии. 1993. № 4. С. 15–23; Бутенко А. П. От коммунистического тоталитаризма к формированию открытого общества в России (политические и правовые проблемы). М.: Магистр, 1997. 47 с.; Калоева Е. Б. Рецензия на: З. Видоевич. Неототалитаризм при постсоциализме — возможен ли он? // Россия и современный мир. 1998. № 3. С. 125–133; Аверинцев С. С. Преодоление тоталитаризма как проблема: попытка ориентации // Новый мир. 2001. № 9. С. 144–150.

¹⁷ Гаджиев К. С. Тоталитаризм как феномен XX века // Вопросы философии. 1992. № 2. С. 3–25; Игрицкий Ю. И. Тоталитаризм вчера, сегодня...завтра? // Полис. Политические исследования. 1998. № 4. С. 181–190; Давыдов Ю. Н. Тоталитаризм и техника (Власть техники и технология власти) // Полис. Политические исследования. 1991. № 4. С. 21–34; Кара-Мурза А. А. Большевизм и коммунизм: интерпретации в русской культуре. URL: <https://indem.ru/PUBLICATION/TrudiFI/RM/8/Kara-Murza.%20BolshevismRMv8s67-87.pdf>. Дата обращения: 21.02.2023; Кочесоков Р. Х. Феномен тоталитаризма. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1992, 104 с.; Соловьев Э. Г. Концепция тоталитаризма в западной политологии: перманентный кризис или вечный поиск истины // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 1998. № 1. С. 3–20.

¹⁸ Тоталитаризм как исторический феномен. Ред. А. А. Кара-Мурза, А. К. Воскресенский. М.: Философское общество СССР, 1989. 396 с.; Тоталитаризм — что это такое: сборник статей, обзоров, рефератов, переводов. Отв. ред. Л. Н. Верченев. М.: ИНИОН РАН, 1993. Ч. 1–214 с. Ч. 2–273 с.; Тоталитаризм: исторический опыт Восточной Европы. Под ред. В. В. Марьиной. М.: Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995. 286 с.; Тоталитаризм в Европе XX века. Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления. Рук. авт. кол.: Я. С. Драбкин, Н. П. Комолов. М.: Памятники исторической мысли, 1996. 540 с.

примеров рецидива «тоталитарного синдрома», что может свидетельствовать об устойчивости ключевых тоталитарных институтов даже после фактического распада тотальных систем¹⁹.

В рамках современных *totalitarianism studies* актуальные антидемократические тенденции, характерные для формирующихся информационных обществ, интерпретируются в качестве признаков неототалитарных систем в работах Ш. Волина, И. Аль-Амуди, Э. Лазеги Д. Хельбинга, В. Хендрикса, М. Вестергора, В. П. Пугачёва, И. Н. Тяпина, А. Н. Фатенкова и др.²⁰ Следует отметить работу З. Паича, в которой автор рассматривает вопрос о легитимности использования теории тоталитаризма для анализа общественно-политических реалий XXI века, а также критически анализирует современные трактовки неототалитаризма²¹. Актуальные метаморфозы понятия «тоталитаризм» также разбирает Э. Траверсо²². В свою очередь, исторические дискуссии о тоталитаризме представлены в обзорной статье А. Рабинбаха «Моменты тоталитаризма»²³.

¹⁹ Калоева Е. Б. Рецензия на: З. Видоевич. Неототалитаризм при постсоциализме — возможен ли он? // Россия и современный мир. 1998. № 3. С. 125–133; Гудков Л. Д. Вторичный тоталитаризм // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2018. № 3–4. С. 207–257.

²⁰ Wolin S. *Democracy Incorporated: Managed Democracy and The Specter of Inverted Totalitarianism*. Princeton University Press, 2010. 384 p.; Al-Amoudi I. Lazega E. Introduction: Digital society techno-totalitarian matrix // *Post-Human Institutions and Organizations. Confronting the Matrix*. Routledge, 2021. P. 1–13; Diamond L. The road to digital unfreedom: the threat of postmodern totalitarianism // *Journal of Democracy*. 2019. № 30. P. 20–24; Helbing D. Digital Fascism Rising? // *Towards Digital Enlightenment. Essays on the Dark and Light Sides of the Digital Revolution*. 2018. Springer. P. 99–102; Hendricks V., Vestergaard M. *Reality Lost. Markets of Attention, Misinformation and Manipulation*. Springer Open, 2019. 144 p.; Пугачев В. П. Глобалистский тоталитаризм — тренд развития цифрового общества // *Свободная мысль*. 2021. № 4. С. 5–16; Тяпин И. С. Либеральный тоталитаризм: основания концептуального синтеза // *Тетради по консерватизму*. 2019. № 1. 421–431; Фатенков А. Н. Цифровое общество: цивилизация на стадии «комфортной» тоталитарности // *Век глобализации*. 2022. № 1. С. 72–85.

²¹ Paic Z. *The return of Totalitarianism: Ideology, Terror and Total Control*. Cham: Springer International Publishing AG, 2022. 225 p.

²² Traverso E. Totalitarianism between history and theory // *History and Theory*. 2017. Vol. 56. № 4. P. 97–118.

²³ Rabinbach A. Moments of Totalitarianism // *History and Theory*. 2006. Vol. 45. № 4. P. 72–100.

Объект исследования

Тоталитаризм как социально-политический феномен.

Предмет исследования

Современный тип тоталитаризма, формирующийся в условиях развития информационного общества.

Цель исследования

Социально-философский анализ современного типа тоталитаризма, становление которого происходит в условиях развития информационного общества.

Задачи исследования

1. Охарактеризовать и систематизировать трактовки тоталитаризма, созданные в течение XX века.
2. Охарактеризовать и систематизировать современные интерпретации неототалитаризма.
3. Предложить вариант теоретико-методологического снятия многоуровневой противоречивости современных интерпретаций неототалитаризма.
4. Определить, используя обозначенный теоретико-методологический подход, ключевые факторы и признаки формирующегося постиндустриального тоталитаризма.
5. Проанализировать актуальные антидемократические тенденции в США, которые могут указывать на становление корпоративно-государственной формы постиндустриального тоталитаризма.
6. Проанализировать актуальные антидемократические тенденции в КНР, которые могут указывать на становление государственно-корпоративной формы постиндустриального тоталитаризма.

7. Обозначить альтернативные векторы развития информационной цивилизации, препятствующие масштабному развёртыванию постиндустриального тоталитаризма.

Гипотеза исследования

Гипотеза исследования строится на предположении о том, что актуальные антидемократические тенденции, характерные для современных информационных обществ, могут указывать на становление новейшего типа тоталитаризма, значительно отличающегося от тоталитарных режимов, существовавших в индустриальную эпоху.

Научная новизна исследования

1. Осуществлена систематизация современных интерпретаций неототалитаризма: выделены технологические, экономические и идеологические трактовки.
2. Выявлено теоретическое сближение современных totalitarianism studies и surveillance studies, вызванное пересечением их предметных областей.
3. Эксплицирована многоуровневая противоречивость современных интерпретаций неототалитаризма, обусловленная использованием классической теории тоталитаризма для анализа социально-политических процессов в XXI веке.
4. Предложен теоретико-методологический способ снятия выявленных противоречий в рамках обновлённой неклассической теории тоталитаризма, основные положения которой были сформулированы Г. Маркузе.
5. Определены и описаны ключевые факторы и признаки новейшего типа тоталитаризма, становление которого происходит в условиях развития информационной цивилизации.

6. На основе анализа актуальных антидемократических тенденций, характерных главным образом для США и КНР, концептуализирована идеально-типическая модель постиндустриального тоталитаризма, включающая в себя две его формы: корпоративно-государственную и государственно-корпоративную.

Методология исследования

Методологическую основу исследования составляет подход, который можно отнести к традиции критической теории, представленной в работах таких авторов, как Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Э. Фромм, Г. Маркузе и др. Главной особенностью этого подхода является негативный (критический) анализ господствующей общественной системы, утвердившихся, а также формирующихся политико-экономических институтов и социальных практик, направленный на выявление их структурных недостатков и потенциальных рисков, которые могут быть сглажены или нейтрализованы вследствие реализации альтернативных проектов²⁴. Выбор данного подхода также объясняется использованием неклассической теории тоталитаризма (разработанной главным образом Г. Маркузе) для исследования актуальных антидемократических тенденций, проявляющихся в политической сфере современных информационных обществ, что и составляет одну из центральных задач текущего исследования. Однако для успешного решения указанной задачи необходимо обновить неклассическую теорию тоталитаризма, ключевые положения которой были сформулированы в середине XX века: в условиях «текущей современности» централизованные, стабильные, иерархически упорядоченные структуры промышленной эпохи сменяются децентрализованными и ацентричными сетями, конституирующими нестабильную архитектуру современных обществ. Актуализация неклассической теории тоталитаризма в рамках данного исследования осуществляется посредством обращения к концепциям Ш. Зубофф, Ж. Делёза и М. Кастельса. Таким образом, центральную

²⁴ Маркузе Г. Одномерный человек. С. XII.

методологическую основу исследования составляет подход, характерный для критической теории общества, включающий интерпретацию тоталитаризма, разработанную Г. Маркузе, который трактовал тоталитаризм не столько в качестве репрессивного политического режима по типу Третьего рейха, а, скорее, как систему тотального технологического и экономического господства, через которую политические элиты способны подавлять альтернативные проекты развития общества, сохраняя при этом видимость функционирования демократических институтов²⁵. Данный подход дополняется следующими концепциями:

– Концепцией «надзорного капитализма», в рамках которой Ш. Зубофф анализирует современный этап развития капиталистической экономики, а также методы извлечения, обработки и коммодификации персональных данных крупнейшими транснациональными корпорациями в XXI веке.

– Концепцией «общества контроля», тезисно изложенной Ж. Делёзом, в которой раскрывается смена парадигм контроля и подчинения: с «надзора» индустриального общества к «контролю» постиндустриального общества.

– Концепциями «сетевого общества» и «коммуникативной власти», разработанными М. Кастельсом, который эксплицировал решающую роль сетей и коммуникаций в распределении политической власти в информационную эпоху.

Кроме того, необходимо указать на осуществление в первой главе компаративистского (сравнение особенностей классической и неклассической теорий тоталитаризма), а также концептуального анализа (теоретическая проработка концепта «тоталитаризма» с целью его актуализации). В целом при реализации методологии использована междисциплинарная стратегия, интегрирующая подходы не только представителей социально-философского

²⁵ Там же. С. 4.

дискурса, но и идей социологов, политологов, экономистов, что является типичным для исследований, проводимых в традициях критической теории.

Теоретическая и практическая значимость исследования

1. Эксплицирован теоретико-методологический потенциал неклассической теории тоталитаризма. Предложен вариант её актуализации, который делает возможным использование неклассического подхода для изучения общественно-политических феноменов текущего столетия.
2. В ходе исследования антидемократических тенденций, характерных для современных информационных обществ, были определены факторы становления неототалитаризма в XXI веке. Результаты исследования могут быть использованы для разработки конкретных мер, препятствующих воплощению неототалитарных проектов в условиях развития информационной цивилизации.
3. Теоретические выкладки исследования могут быть использованы в специальном курсе по теории тоталитаризма, а также в тематической части учебных курсов по социальной и политической философии.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Тоталитаризм — это не случайная аберрация социально-исторического развития отдельных индустриальных обществ XX века. Тоталитаризм — это устойчивая цивилизационная тенденция, присущая многим технологически развитым странам мира.
2. В условиях информационной эпохи, которая характеризуется стремительным НТП в сфере цифровых, виртуальных и компьютерных технологий, складываются материально-технические условия для тотальной реализации неототалитарных проектов, значительно отличающихся от своих индустриальных версий.

3. В рамках классической теории тоталитаризма, основные положения которой были сформулированы Х. Арендт, Зб. Бжезинским и К. Фридрихом, не представляется возможным адекватно проанализировать современные антидемократические тенденции, которые могут указывать на становление новейшего типа тоталитаризма. Решить данную исследовательскую задачу возможно посредством актуализации неклассического подхода, разработанного главным образом Г. Маркузе.
4. Объединение корпоративных и политических элит в XXI веке делает возможным осуществление тотального контроля над ключевыми коммуникационными каналами и сетевыми потоками, в которых обращаются оцифрованные экономические, социальные, культурные и иные капиталы, что позволяет им эффективно блокировать проекты, ставящие под сомнение status quo, сложившийся в современных информационных обществах.

Апробация исследования

Результаты исследования были представлены в виде докладов на научных мероприятиях:

1. Научно-практическая конференция «Эпидемия как вызов. Время кризиса», 26 апреля 2020 г., РГГУ, Москва. Тема доклада: «Купон на скидку в обмен на персональные данные: как компании подталкивают потребителей раскрывать информацию о себе в эпоху онлайн-торговли».
2. Всероссийская научная конференция молодых ученых «Наука. Технологии. Инновации», 30 ноября – 4 декабря 2020 г., НТИ (НГТУ), Новосибирск. Тема доклада: «Цифровая колонизация персональных данных как глобальный вызов современной цивилизации».
3. Всероссийская научная конференция с международным участием «Алешинские чтения — 2020: порядки дискурса в философии и культуре»,

- 10–12 декабря 2020 г., РГГУ, Москва. Тема доклада: «“Шпионящий капитализм” Ш. Зубофф: критический анализ современного капитализма».
4. Круглый стол «Новые объекты и новые стратегии современной философии». 30 октября 2021 г., РГГУ, Москва. Тема доклада: «Totalitarianism studies в XXI веке».
 5. Международная научная конференция «Алешинские чтения — 2021: Метафизика зла», 9–11 ноября 2021 г., РГГУ, Москва. Тема доклада: «Тоталитаризм как абсолютное зло индустриализма в социальной философии Б. П. Вышеславцева».
 6. Всероссийская научная конференция «Философия перед лицом новых цивилизационных вызовов», 6–12 декабря 2021 г., МГУ, Москва. Тема доклада: «Концептуальные пути обновления классической теории тоталитаризма в политико-философской мысли XXI века».
 7. Всероссийская научная конференция молодых ученых, посвященная году науки и молодежи в России, «Наука. Технологии. Инновации», 06–12 декабря 2021 г., НТИ (НГТУ), Новосибирск. Тема доклада: «Проблема тоталитаризма в социальной философии Б. П. Вышеславцева».
 8. Аспирантский круглый стол «Трансформация субъекта в современной философии: рецепции и интерпретации». 17 декабря 2021 г., РГГУ, Москва. Тема доклада: «Тоталитаризм и современность: тоталитарная судьба авторитарной личности в XXI веке».
 9. 60-я международная научная студенческая конференция «МНСК — 2022». 10–20 апреля 2022 г., НГУ, Новосибирск. Тема доклада: «Современные концепции власти: критика “цифрового тоталитаризма” в работах Ш. Зубофф».
 10. Всероссийская научная конференция «Философия перед лицом новых цивилизационных вызовов». 4–5 февраля 2022 г., МГУ, Москва. Тема

доклада: «Постиндустриальный тоталитаризм как глобальная угроза демократическому будущему мировой цивилизации».

11. Всероссийская научная конференция «История систем мысли сегодня: порядок превосходящего». 6 апреля 2022 г., РГГУ, Москва. Тема доклада: «Современные исследования тоталитаризма: основные направления и теоретические подходы».
12. XVIII Таврические философские чтения «Анахарсис» «Человек во власти цифры: мышление, знание, сознание». 14–16 сентября 2022 г., КФУ им. В. И. Вернадского, Новый свет. Тема доклада: «Информационные технологии как фактор становления постиндустриального тоталитаризма».
13. XIII международная конференция Школы философии и культурологии НИУ ВШЭ «Субъект и ответственность: природа, общество, культура». 6–8 октября 2022 г., НИУ ВШЭ, Москва. Тема доклада: «Постиндустриальный тоталитаризм как социально-политическое воплощение технократической тенденции в XXI веке».
14. Конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Философия в XXI веке: новые стратегии философского поиска». 5–9 декабря 2022 г., МГУ, Москва. Тема доклада: «Неклассическая теория тоталитаризма в контексте современных totalitarianism studies: pro et contra».

По теме издано 9 публикаций, 3 из которых в изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура работы

В соответствии с целями и задачами исследования диссертация состоит из введения, основной части, заключения, списка источников и литературы. Первая глава включает в себя три параграфа, вторая глава — четыре.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, выявляется степень разработанности проблемы, выдвигается гипотеза, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрывается научная новизна исследуемой темы, формулируются положения, выносимые на защиту, а также описывается теоретическая и практическая значимость работы.

В соответствии с заявленной целью работы — проведением социально-философского анализа современного типа тоталитаризма, становление которого происходит в условиях развития информационного общества, в тексте диссертации можно выделить две части: теоретическую (**первая глава — «Теоретико-методологические аспекты исследования проблемы тоталитаризма»**), посвящённую критическому рассмотрению интерпретаций тоталитаризма / неототалитаризма прошлого и текущего столетий, а также выработке адекватной методологии. И практическую (**вторая глава — «Постиндустриальный тоталитаризм как вызов информационной цивилизации»**), в рамках которой обозначенный в первой главе теоретико-методологический подход используется для анализа антидемократических тенденций XXI века. Во второй главе были также обозначены предварительные меры, посредством реализации которых возможно блокировать осуществление проекта постиндустриального тоталитаризма и перейти к его исторической альтернативе — проекту постиндустриальной демократии.

В **первом параграфе первой главы «Теории индустриального тоталитаризма»** были систематизированы и тезисно рассмотрены основные интерпретации тоталитаризма, созданные различными исследователями на протяжении XX века. В основе представленной в диссертации периодизации лежит переосмысленная и актуализированная классификация, разработанная Л. Д. Гудковым в начале 2000-х годов. Шесть выделенных хронологических этапов развития трактовок тоталитаризма непосредственным образом коррелируют с

реальными процессами генезиса, функционирования и распада репрессивных общественно-политических систем, осмысляемых с их помощью. Затем была эксплицирована социальная природа тоталитарных режимов прошлого столетия: их непосредственная связь с социально-экономическими особенностями индустриального общества. На основе чего был сделан вывод о том, что формирование тоталитарных режимов, историческое время которых пришлось на период «короткого XX века», не только хронологически совпадает с эрой индустриализма, но также имеет казуальную связь с технологическим и институциональным развитием индустриального общества. Поэтому интерпретации тоталитаризма, в рамках которых анализируются тоталитарные режимы прошлого столетия, были охарактеризованы в качестве теорий индустриального тоталитаризма.

Во втором параграфе первой главы «Тоталитаризм — незавершённый проект: многообразие современных интерпретаций» были систематизированы и тезисно рассмотрены современные трактовки тоталитаризма, авторы которых указывают на становление в XXI веке новейшей формы тоталитаризма, ключевые признаки которой, в свою очередь, обуславливаются структурными особенностями информационных обществ. Рассмотренные трактовки неототалитаризма были условно разделены на три основные группы: технологическую, экономическую и идеологическую. В качестве основания для их классификации был выбран критерий авторской трактовки определенного фактора как основной причины развёртывания неототалитаризма. После анализа специфики каждой группы интерпретаций, разобранной на примере конкретных трактовок неототалитаризма («информационный тоталитаризм» А. В. Фененко, «перевернутый тоталитаризм» Ш. Волина, «либеральный тоталитаризм» З. Видоевича»), были определены их общие особенности: теоретическое сближение современных *totalitarianism studies* и *surveillance studies*, вызванное пересечением их предметных областей; отсутствие комплексного подхода, который бы объединял технологические, экономические и идеологические интерпретации в рамках единой концепции; недостаточная

проработка теоретико-методологического аппарата, провоцирующая многоуровневые противоречия при анализе актуальных антидемократических тенденций.

В третьем параграфе первой главы «Методологические сложности исследования проблемы тоталитаризма в информационном обществе» был обозначен теоретико-методологический подход для анализа актуальных антидемократических тенденций, который позволил снять эксплицированные противоречия и заложить основу для создания комплексной трактовки неототалитаризма, интегрирующей ключевые идеи технологических, экономических и идеологических интерпретаций. Прежде всего была определена ключевая причина противоречивости перечисленных трактовок: авторы современных интерпретаций неототалитаризма не выходят за концептуальные рамки парадигмы классической теории тоталитаризма, основные положения которой были сформулированы Х. Арендт, К. Фридрихом и Зб. Бжезинским в середине XX века. Если тоталитарные режимы прошлого столетия представляют собой сложные общественно-политические явления индустриальной эпохи, то неототалитарные системы, генезис и развитие которых приходится на XXI век, — феномены информационной цивилизации. Поэтому использование теоретико-методологического аппарата классической концепции тоталитаризма, адаптированного под анализ тоталитарных режимов индустриального типа, для изучения актуальных антидемократических тенденций приводит к многоуровневым противоречиям, блокирующим возможность создания эффективной объяснительной модели. На основе этого вывода была показана необходимость перехода к иному теоретико-методологическому подходу, содержащему не только количественный, но и качественный пересмотр традиционных положений, в частности ревизию основной идеи, концептуально фундирующей классическую теорию, — понимания тоталитаризма как масштабного политического режима репрессивного типа, движущей силой которого выступают массовые тоталитарные движения. Затем было обосновано

обращение к неклассической теории тоталитаризма как подходу, в рамках которого возможно осуществить адекватную интерпретацию актуальных демократических тенденций. Так, Г. Маркузе понимал тоталитаризм не столько в качестве репрессивного политического режима по типу Третьего рейха, а, скорее, как систему тотального технологического и экономического господства, через которую политические элиты способны подавлять альтернативные проекты развития общества, сохраняя при этом видимость функционирования демократических институтов. Неклассическая интерпретация тоталитаризма была дополнена концепциями «надзорного капитализма» Ш. Зубофф, «общества контроля» Ж. Делёза, «сетевого общества» и «коммуникационной власти» М. Кастельса.

В первом параграфе второй главы «Постиндустриальный тоталитаризм: факторы становления и основные признаки» обозначенный в первой главе теоретико-методологический подход использовался для анализа общих антидемократических тенденций в контексте гипотезы о становлении новейшей формы тоталитаризма в условиях развития информационного общества.

Были определены ключевые факторы, способствующие становлению новейшей формы тоталитаризма. Среди них можно выделить: институционализацию современной версии капитализма; бесконтрольное развитие цифровых, виртуальных и компьютерных технологий; стремительную монополизацию ИТ-сферы; ультраиндивидуализм и значительную аполитичность широких слоёв населения; слияние корпоративных и государственных элит, в результате чего формируется новый технократический класс, способный реализовывать тотальный контроль над ключевыми сетями и коммуникационными каналами. Также были эксплицированы ключевые особенности, отличающие разворачивающуюся форму тоталитаризма от тоталитарных режимов индустриальной эпохи: опора на рыночную, а не командную модель экономики; селективное подавление, а не массовый террор; манипулирование сознанием, а не

насилие над телом; постепенные социальные изменения, а не радикальные общественные перемены; декларируемый плюрализм, а не законодательное утверждение монополии партии-гегемона; международная универсальность частных компаний, а не изолированность национальных государств; корпоративная обезличенность, а не персональный культ вождя; радикальная деполитизация масс, а не их перманентная мобилизация для реализации тоталитарных проектов; адаптивная утилитарность, а не догматическая идеологичность. Затем было дано предварительное определение новейшей формы тоталитаризма, становление которой происходит в условиях развития информационного общества. Постиндустриальный тоталитаризм — это социетально-технологическая система, управляемая объединившимися корпоративными и политическими элитами, осуществляющими тотальный контроль над ключевыми сетевыми потоками и коммуникационными каналами, а также блокирующими альтернативные проекты общественного развития для поддержания сложившегося status quo.

Во втором параграфе второй главы **«Корпоративно-государственная форма постиндустриального тоталитаризма»** были рассмотрены три реальных антидемократических кейса из современной социально-политической жизни США: комплексное взаимодействие АНБ с частными IT-корпорациями при создании высокотехнологичных систем контроля, данные о функционировании которых были впервые обнародованы в 2014 году; масштабные веб-кампании по манипуляции мнениями избирателей во время выборов президента США в 2016 году; массовая блокировка цифровых аккаунтов членов республиканской партии и сторонников Д. Трампа в крупнейших американских социальных сетях в 2018 году. На основе их анализа была концептуализирована корпоративно-государственная форма постиндустриального тоталитаризма, характеризующаяся доминированием корпоративных элит в рамках нового технократического класса, объединяющего корпоративные и политические элиты. Были эксплицированы отличительные особенности данной формы постиндустриального тоталитаризма, в частности была

отмечена существенная редукция элементов открытого принуждения как при становлении системы корпоративно-государственного тоталитаризма, так и при её функционировании. В свою очередь, уровень открытого принуждения понимается в качестве одной из «переменных», дифференцирующих два типа постиндустриального тоталитаризма: его корпоративно-государственную и государственно-корпоративную форму.

В третьем параграфе второй главы «Государственно-корпоративная форма постиндустриального тоталитаризма» были рассмотрены три реальных антидемократических кейса из современной социально-политической жизни КНР: национальный проект фильтрации данных в Интернете «Золотой щит», реализация которого началась в 1998 году; создание централизованной системы социального кредита, разработка которой продолжается с середины 2014 года; внедрение комплексной системы безопасности в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая после массовых беспорядков 2009 года. На основе их анализа была концептуализирована государственно-корпоративная форма постиндустриального тоталитаризма, характеризующуюся доминированием политических элит в рамках нового технократического класса, объединяющего корпоративные и политические элиты. Были эксплицированы отличительные особенности данной формы постиндустриального тоталитаризма, в частности была отмечена важная роль элементов открытого принуждения как при становлении системы государственно-корпоративного тоталитаризма, так и при её функционировании.

В четвертом параграфе второй главы «Альтернативный проект развития информационной цивилизации в условиях становления постиндустриального тоталитаризма» были обозначены предварительные варианты нейтрализации проекта постиндустриального тоталитаризма, а также перехода к его цивилизационной альтернативе — проекту постиндустриальной демократии. Прежде всего, было показано, что постиндустриальный тоталитаризм — это коллективная, а не индивидуальная проблема. И,

соответственно, решена она может быть только коллективном уровне. Были предложены следующие меры: информационно-исследовательские — комплексный анализ проблемы формирования постиндустриального тоталитаризма, а также её экспликация для широких групп населения; правовые — реализация поэтапной актуализации законодательства в сфере антимонопольного регулирования и защиты персональных данных; инфраструктурные — обеспечение создания и функционирования открытых информационных ресурсов и независимых цифровых платформ как ключевых виртуальных площадок для обсуждения и координации гражданских инициатив; институциональные — переход к активному развитию ключевых цифровых институтов постиндустриальной демократии, включая процессы транспарентного электронного голосования и сетевого контроля за законодательными, исполнительными и судебными органами.

В **заключении** сделаны общие выводы исследования. Становление информационного общества сопровождается усилением антидемократических тенденций во многих странах мира. Согласно гипотезе текущего исследования, данные тенденции могут указывать на становление постиндустриального тоталитаризма, значительно отличающегося от тоталитарных режимов, существовавших в прошлом столетии. В свою очередь, стремительное развитие НТП создаёт материально-техническую базу для тотальной реализации как проекта постиндустриального тоталитаризма, так и проекта постиндустриальной демократии, полномасштабное осуществление которого сделает современные общества более безопасными, открытыми и свободными. Однако каким именно будет цифровое будущее зависит только от нас — людей, живущих в XXI веке.

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Прошкин А. С. Тоталитаризм — незавершенный проект: многообразие современных интерпретаций // Полилог. 2022. Том 6. № 3. URL: <https://polylogos-journal.ru/s258770110022483-3-1/>. Дата обращения: 25.03.2023.
2. Прошкин А. С. Проблема тоталитаризма в информационном обществе: основания пересмотра классических подходов // Вестник БГУ. Серия 5. Философия. 2022. № 6. С. 46–53.
3. Прошкин А. С. Социальная инженерия в 21 веке: проект социального кредитования граждан в КНР // Социология. 2020. № 6. С. 189–195.

Статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. Прошкин А. С. Сетевое отчуждение граждан: угроза цифрового тоталитаризма? // Colloquium Journal. 2019. № 15–5 (39). С. 52–54.
5. Прошкин А. С. Цифровая колонизация данных как глобальный вызов современной информационной цивилизации // Наука. Технологии. Инновации: XIV Всероссийская научная конференция молодых ученых: сборник научных трудов в 9 ч. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2020. С. 151–154.
6. Прошкин А. С. «Шпионящий капитализм» Ш. Зубофф: критический анализ современной стадии развития информационного общества // Порядки дискурса в философии и культуре. Алешинские чтения – 2020: Материалы всероссийской научной конференции с международным участием. Москва, 10–12 декабря 2020 г. Барнаул: ИП Колмагоров, 2020. С. 140–142.
7. Прошкин А. С. «Сетевое отчуждение граждан как новейший репрессивный механизм цифрового государства // Философия. Политология. Материалы

58-й Международной научной студенческой конференции. 2020. НГУ. С. 61–62.

8. Прошкин А. С. Проблема тоталитаризма в социальной философии Б. П. Вышеславцева // Наука. Технологии. Инновации: XV Всероссийская научная конференция молодых ученых, посвященная году науки и технологий в России // Сборник научных трудов в 10 ч. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2021. С. 150–153.
9. Прошкин А. С. Современные концепции власти: критика «цифрового тоталитаризма» в работах Ш. Зубофф // Журналистика. Педагогика. Политология. Философия: материалы 60-й Международной научной студенческой конференции. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2022. С. 263–264.